

И.Г. Минервин

**ЭВОЛЮЦИЯ ЭЛЕКТРОННОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА В США**

Концепция и практика электронного правительства (e-government) – многозначное понятие и сложное явление, не свободное от проблем и противоречий, порождающее как надежды на рационализацию и улучшение всей системы государственного управления, так и опасения относительно усиления контроля и концентрации информационных ресурсов в руках государственной бюрократии¹.

Определение электронного правительства (ЭП) имеет множество вариантов и трактовок. Сначала использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), в том числе интернет-технологий, рассматривалось как путь совершенствования и повышения эффективности информационного обслуживания применительно к государственному сектору. Но затем постепенно был вовлечен более широкий круг участников и процессов на всех уровнях государственного управления – муниципальном, региональном и национальном.

Согласно определению, используемому ООН в своих обзورах по данной проблематике, ЭП означает применение ИКТ в государственном управлении для рационализации и интеграции делопроиз-

¹ Подчеркнем, что рассматриваются те аспекты информатизации государственного управления, которые направлены на повышение эффективности функционирования структур и процессов управления, а также предоставления государственных услуг. Вопросы, связанные с контролем над движением информации в обществе, слежкой и шпионажем, кибербезопасностью, в данном случае не обсуждаются. Картина злоупотреблений возможностями информатизации общественной жизни хорошо известна, они получили отражение во многих разоблачительных материалах последнего времени.

водства и процессов администрирования, эффективного управления информацией и совершенствования предоставления общественных услуг, а также для развития каналов коммуникации, направленного на расширение участия и полномочий общественности. Инновации и ресурсы ЭП придают государственному управлению большую эффективность, способствуют экономическому росту, решению социальных и экологических проблем [E-Government for the future., 2014]. Создание электронного правительства предполагает построение общегосударственной распределенной системы общественного управления, реализующей решение полного спектра задач, связанных с управлением документами и процессами их обработки.

Предполагается, что создание ЭП должно обеспечить не только более эффективное и менее затратное администрирование, но и кардинальное изменение взаимоотношений между обществом и правительством. В конечном счете, это должно привести к совершенствованию демократии и повышению ответственности власти перед народом [Электронное правительство, 2015].

Основное содержание и организационно-правовое обеспечение ЭП в США

США фактически являются инициаторами и пионерами в формировании ЭП. В 1980-х годах XX в. здесь были заложены теоретические основы модели, которая впоследствии стала в определенной мере образцом для подражания, по крайней мере, в англо-саксонских странах. В начале 1990-х годов были осуществлены первые опыты по применению интернет-технологий в политике как средства предвыборной агитации и пропаганды. В 1993 г. началось проникновение в киберпространство государственных структур – появился первый официальный государственный интернет-сайт, принадлежащий Белому дому. Федеральные органы власти стали обзаводиться электронной почтой с начала 1995 г., а к 1998 г. работа с ней стала общепринятой практикой [Быков И.А., 2005]. В этот же период закладывался системный подход к развитию ЭП.

По мере процесса информатизации госсектора в США создавались основные компоненты электронного правительства – электронные системы платежей, системы электронного документооборота, системы электронной торговли и пр. Американское правительство постепенно становилось крупнейшим в стране потребителем ИКТ (техники, программных средств и пр.) [Попова М., 2004].

К нормативным правовым актам, явившимся первыми шагами по созданию ЭП в США, относится Закон «О безбумажном документообороте и свободе информации» 1995 г., Закон Клинджера-Коэна «О реформе использования информационных технологий» 1996 г., Закон «Об электронно-цифровой подписи» 2000 г. Ключевыми же документами в этой сфере стали Закон 2002 г. «Об электронном правительстве», принятая 27 февраля 2002 г. Конгрессом США «Стратегия электронного правительства» и Меморандум Президента США от 21 января 2009 г. «Об информационной прозрачности и открытом правительстве».

Закон 2002 г. и создание Управления по электронному правительству и информационным технологиям. В 2002 г. в США был принят Закон об электронном правительстве (E-Government Act of 2002), целью которого провозглашалось улучшение процессов управления и предоставления государственных услуг на основе ряда организационных мероприятий и применения Интернета и информационных технологий. Закон, в частности, предусматривал содействие развитию Интернета и других ИТ, межведомственного сотрудничества, обеспечение доступа к правительственный информации и услугам с помощью множественных каналов, улучшение информационного обеспечение принятия решений, соблюдение законодательства о защите персональных данных, документооборота, национальной безопасности и др. [E-Government Act., 2002].

Организационные, процедурные и финансовые нововведения, предусмотренные Законом, были направлены на существенную перестройку госуправления, неизбежную при задуманных масштабах информатизации. Улучшения должны были затронуть такие сферы и функции, как доступность государственных услуг и сведений для граждан; защиту личных данных, находящихся в распоряжении государства; расширение использования Интернета и других информационных технологий как внутри ведомств и при межведомственном взаимодействии, так и для обеспечения взаимодействия граждан с правительством; повышение роли правительства в реализации ведомственных миссий и достижении целей, предусмотренных конкретными программами; снижение затрат и нагрузки для бизнеса и правительственные организаций; создание разнообразных каналов доступа к высококачественным правительстенным услугам и информации; организацию прозрачной и ответственной деятельности федерального правительства; усовершенствование доступа к правительстенным услугам и информации в соответствии с требованиями законодательства в области защиты

частных интересов, национальной безопасности, хранения документов, обслуживания граждан с ограниченными физическими возможностями и т.д. [Баркин А., Дрожжинов В., Травкин Ю., 2003]

Закон предусматривал широкий спектр действий по конкретным направлениям работы ЭП, а также по унификации и совершенствованию деятельности всех ведомств с целью создания ЭП как единой структуры. Эта программа охватывала следующие основные направления: освещение деятельности судов; улучшение деятельности органов государственного регулирования, повышение доступности информации об их деятельности, принимаемых ими решений и издаваемых правил; географические информационные системы; улучшение управляемости при ликвидации чрезвычайных ситуаций; повышение квалификации госслужащих в области информационных технологий; повышение эффективности работы общественных технологических центров, публичных библиотек и других учреждений, предоставляющих всем желающим доступ в Интернет, а также упорядочение их финансирования; устранение так называемого цифрового неравенства (digital divide) в доступе к информационным ресурсам; доступность, простота использования и сохранность правительственной информации.

В Законе содержались нормы по совершенствованию электронного документооборота в рамках всего правительства, созданию унифицированных ведомственных сайтов (стандарта сайта в общедоступных сетях) и электронных справочников правительственные учреждений, а также по доступности результатов научных и научно-технических разработок, финансируемых из средств федерального бюджета. Закон также устанавливал требования, предъявляемые к ведомствам при осуществлении деятельности в рамках ЭП по защите частных интересов, касающихся ведомственных интернет-сайтов, обработки нераскрываемой информации, работы с документами в машиночитаемом формате [Баркин А., Дрожжинов В., Травкин Ю., 2003].

В соответствии с Законом 2002 г., развитие ЭП в США было передано в ведение специально созданного подразделения Администрации Президента США – Управления по электронному правительству и информационным технологиям (Office of E-Government and Information Technology, E-Gov), которое, в свою очередь, является подразделением Административно-бюджетного управления (Office of Management and Budget – OMB). Управление возглавляет государственный чиновник высокого уровня – Федеральный директор (Главный администратор) по информатике (Federal Govern-

ment's Chief Information Officer, CIO)¹. Кроме того, содействие и консультативную поддержку практике внедрения электронного правительства оказывает Совет CIO (директоров по ИТ различных органов исполнительной власти) в статусе межведомственной комиссии (Federal Chief Information Officers Council).

Управление по электронному правительству и информационным технологиям разрабатывает и руководит применением интернет-технологий. Его целями являются совершенствование взаимодействия граждан и бизнеса с федеральным правительством, экономия затрат налогоплательщиков и рационализация гражданского участия. Согласно заявлению самого Управления, одна из его задач состоит в том, чтобы ликвидировать разрыв между передовыми, наиболее эффективными в области применения ИТ организациями частного сектора и федеральным правительством [Office of E-Government.., 2015].

Стратегия ЭП 2002 г. (E-Government Strategy) нацеливала на повышение эффективности работы федерального правительства за счет упрощения информационного обслуживания, исключения дублирующих друг друга и избыточных уровней управления, облегчения поиска информации, на быстрое и качественное удовлетворение потребностей граждан, предпринимателей, правительственные и федеральных служащих. В качестве одной из главных целей развития ЭП было выдвинуто сокращение масштабов, а в идеале и полное искоренение дублирования функций в разных правительственные агентствах, с тем чтобы облегчить гражданам доступ к ним и сократить расходы на содержание избыточных служб и ведомств [Фольк Ф.А., 2013]. Параллельно с модернизацией госуправления шел процесс инвестирования в ИТ-инфраструктуру.

Принятие законодательства и создание соответствующих управлеченческих структур на уровне федерального правительства были вызваны недостаточностью инвестиций в управление ИТ. При этом стоимость проектов ИТ нередко завышалась на сотни миллионов долларов по сравнению с их реальной стоимостью, сроки их реализации растягивались на годы более, чем реально требовалось, а результатом оказывались технологии, устаревшие уже к моменту введения в действие [Office of E-Government.., 2015]. Новый подход обосновывался потребностями не только государственного управления, но и частного сектора. Прогресс ИТ составлял

¹ До 2009 г. эта должность носила название «Администратор электронного правительства и информационных технологий» при ОМВ.

основу трансформации функционирования частного сектора, именно от него ожидались кардинальные изменения в эффективности функционирования, производительности и удобстве обслуживания потребителей. Обнаруженный пробел в деятельности федерального правительства требовалось заполнить.

Серьезный прогресс в этом направлении достигнут в период президентства Б. Обамы. Интенсивное использование Интернета стало характерной чертой его избирательной кампании и новой администрации. Как писал журнал «Newsweek» в 2008 г., Б. Обама стал первым из ведущих политиков, реально осознавшим значение Интернета. Он создал «армию цифровых мальчиков, которые помогут ему управлять. Мозговые штурмы в режиме онлайн, интернет-сайты для массового обсуждения и голосования по политическим вопросам, новая информационная инфраструктура правительства, позволяющая людям увидеть работу Вашингтона, включая направления денежных потоков и способы принятия решений, и многое другое» [Stone D., 2008].

В американской литературе эта волна информатизации получила название «Government 2.0» (Gov 2.0). Вместо системы одностороннего движения, когда правительство транслирует законы и предоставляет услуги, почему бы не дать возможность гражданам, корпорациям и общественным организациям через Интернет участвовать в выработке решений совместно с выборными должностными лицами, – таково было мнение специалистов, разработчиков систем и наблюдателей. В этот же период команда Б. Обамы приступила к формированию необходимой организационной системы, обсуждался вопрос о назначении высшего должностного лица, ответственного за «прозрачность и эффективность работы Белого дома».

Предпринимаемые усилия во многом были направлены на устранение проблем, которые накопились на предшествующих этапах развития ЭП и не позволяли правительству США в полной мере получать отдачу и выгоды от использования ИКТ. Как отмечали аналитики, это, во-первых, низкое качество исполнения программ, в результате чего уровень удовлетворенности общественного пользователя результатами проекта ЭП оставался низким. Во-вторых, слабая автоматизация бизнес-процессов, в частности, процессов, связанных с электронной торговлей и бизнесом. В-третьих, проблема «островной» автоматизации и вытекающая из нее несовместимость конкретных ведомственных систем с системами других ведомств и невозможность работы госучреждений в режиме рас-

пределенной информации. Наконец, в-четвертых, это проблема недостаточного инвестирования в ИКТ в рамках бюджетного финансирования [Попова М., 2004].

Новый этап: Инициативы в области открытого правительства

«Открытое правительство» (Open government), или «правительство открытой информации», называемое также «правительством 2.0» (Gov 2.0), является дальнейшим развитием концепции ЭП и пользуется в США большим вниманием со стороны как верхних эшелонов власти, так и местных органов и общественности.

Под открытым правительством (ОП) понимается одно из основных направлений применения принципов прозрачности и партиципативности в деятельности органов власти в сочетании с современными ИКТ. Его суть состоит в активном раскрытии и предоставлении информации всем желающим для использования и распространения без ограничений. ОП представляет собой новые принципы публикации правительственной информации и «мост между правительством и обществом». Распространенным определением ОП, подчеркивающим его аспекты, связанные с открытостью данных и вовлечением граждан, является «использование информационных технологий с целью сращивания (социализации) государственных услуг, процессов и данных с функционированием общества и их превращения в продукты массового потребления» [Храмцовская Н.А., 2012].

Основные принципы построения открытого правительства (ОП) в США изложены в Меморандуме Президента Б. Обамы от 21 января 2009 г. Этот документ не только ввел в мировой оборот термин «открытое правительство» (заменивший вскоре термин Gov 2.0), но и, по сути, открыл новый этап в развитии концепции ЭП. В нем содержались три основных пункта: 1) правительство должно быть прозрачным, т.е. обеспечивать информированность и подотчетность перед гражданами; 2) правительство должно быть партиципативным, т.е. обеспечивать гражданам возможность участия в выработке политики и выражении своего коллективного мнения; 3) правительство должно быть сотрудничающим, обеспечивать применение инновационных систем и методов кооперации между собственными ведомствами, различными уровнями госуправления, а также с бизнесом, неправительственными организациями и представителями частного сектора. [Presidential memorandum., 2009].

Обращение президента означало переход на новый уровень открытости правительства и общественного сотрудничества. Предполагалось, что предоставление публичным веб-сайтам (WhiteHouse.gov; recovery.gov; transparency.gov; data.gov) возможности распространять больше информации будет способствовать развитию участия общественности в делах управления [Obama's e-government., 2009]. Эти планы, особенно запуск платформы «Data.gov», открывавшей доступ к множеству данных и других ресурсов, полезных для пользователей в проведении различных исследований, разработке программных и мобильных приложений и т.п., вдохнули новую энергию в концепцию ЭП.

Создание специализированных государственных порталов, действующих по принципу агрегатора всех предоставляемых государством услуг, является одной из основных и наиболее эффективных форм взаимодействия органов государственной власти с обществом в США. Эти порталы размещаются на специализированных правительственные доменах верхнего уровня «.gov» [Кононенко Д.В., 2013].

Так, официальный правительственный веб-портал («www.USA.gov») соединяет сайты федеральных, штатных и местных органов власти, содержит около 30 млн веб-страниц и предоставляет свыше 1 тыс. электронных форм и реальных услуг. Классифицированные разделы услуг: «государственные блага», «государственные гранты», «государственные работы», «получение лицензий», «вопросы социальной безопасности», «получение паспортов», «иммиграция», «объявления и заявки потребителей» и многое другое. Портал предоставляет возможности интерактивного диалога в режиме реального времени [Ирхин Ю.В., 2013].

Другой портал (один из основных проектов, созданных по инициативе Администрации Президента США Б. Обамы), – «Data.gov» предоставляет возможность легко найти, загрузить и использовать открытые данные, сгенерированные федеральным правительством. Цель проекта – создать из web-сервисов инфраструктуру, которая позволяет пользователям ориентироваться в информационных потоках и базах данных. Внутри проекта существуют отдельные тематические ресурсы («Бизнес», «Образование», «Разработка», «Здравоохранение» и т.д.). Например, «Ethics.Data.gov» располагает информацией об источниках финансирования и потраченных правительством средствах, аккумулирует данные о финансах Белого дома, министерств юстиции и иностранных дел, Федеральной избирательной комиссии. Ключевое значение придается интересу

общественности к проекту. На основе пользовательской активности, загрузок, комментариев (обратной связи) проводятся исследования и формируются рейтинги данных. Проект работает в 34 штатах, 15 городах, имеет 172 филиала и 30 международных подразделений, а количество баз данных превышает 200 тыс. [Воропай Е., 2012].

В соответствии с указаниями президента США, содержащимися в Меморандуме 2009 г., директор Административно-бюджетного управления в декабре 2009 г. выпустил «Директиву об открытом правительстве», которая предписывала федеральным органам исполнительной власти предпринять ряд действий по внедрению основных принципов ОП. В первую очередь, государственные органы должны были принять надлежащие меры к расширению доступа к информации, делая ее доступной в режиме онлайн в открытых форматах. Ключевым элементом прозрачности была привозглашена своевременная публикация информации. Ведомствам было предписано, по мере имеющихся технических возможностей, самостоятельно распространять информацию, не дожинаясь поступления запросов в соответствии с Законом о свободе доступа к государственной информации.

Отмечается, что администрация Б. Обамы не разрабатывала каких-либо новых стратегий совершенствования государственного управления. Она сделала упор на одном из элементов программ ЭП – обеспечении доступа к государственной информации, возлагая надежды на то, что обеспечение доступа ко все большему объему государственной информации автоматически позволит привлечь граждан к участию в государственном управлении. Вопрос о том, в какой мере эти надежды оправдались, остается открытым [Храмцовская Н.А., 2012].

Концепция ОП имеет много общего с ЭП и по существу представляется его развитием, поскольку ее целями являются совершенствование способов предоставления государственных услуг и вовлечение граждан и организаций в государственное управление. Вместе с тем выделяются также и отличительные особенности ОП. К ним относятся всё более широкое использование обществом информации, большая ориентация на потребителей и на широко распространенные и применяемые технологии, равно как и на технологии, используемые массовым потребителем. Движущие силы этого процесса – желание снизить расходы на содержание государственного аппарата и стремление наладить эффективное взаимодействие с гражданами. Примером служит освоение облачных технологий и работы в социальных сетях.

Согласно идеям ОП, расширение использования обществом информации идет одновременно по трем направлениям ее движения:

– *от правительства к гражданам* – через инициативы, направленные на повышение прозрачности и предоставление третьим сторонам возможности аккумулировать данные в интересах создания общественно-полезных ценностей;

– *от граждан к правительству* – посредством информации, которая имеет или может иметь отношение к процессам государственного управления;

– *внутри государственного аппарата* – за счет использования платформ для внутреннего сотрудничества или сотрудничества с потребителями государственных услуг [Храмцовская Н.А., 2012].

В последние годы Администрация Президента США Б. Обамы предприняла ряд шагов, направленных на расширение масштабов мероприятий ОП. Так, 9 мая 2013 г. Б. Обама подписал указ, устанавливающий новый порядок предоставления и использования правительевой информации в открытой и компьютеризированной форме, а также определяющий руководящие принципы политики открытого правительства как фактора укрепления демократических институтов, повышения качества и эффективности государственных услуг, стимулирования предпринимательства, инновационности и экономического роста. Провозглашается, что расширение открытости и доступности данных о деятельности правительства имеет важнейшее значение для эффективного и прозрачного функционирования правительства [Executive order..., 2013].

В качестве предшественников этой политики, существующих уже не одно десятилетие, указывается на свободное предоставление погодно-климатических данных и глобальную систему навигации (GPS), давших много позитивных эффектов в различных областях промышленности и сельского хозяйства. Кроме того, открыты сотни источников правительевой информации в таких сферах, как финансы, здравоохранение и медицинское обслуживание, образование, энергетика, общественная безопасность и глобальное развитие (с помощью портала «Data.gov»).

Указ Б. Обамы 2013 г. объявляет информацию национальным активом, ценность которого возрастает, когда он становится легко доступным общественности. Правительственная информация рассматривается как актив, управляемый в целях обеспечения функциональной совместимости, легкости поиска, доступности и использования в законодательно разрешенных случаях. Министерствам и ведомствам при этом предлагается стоять на страже как

неприкосновенности частной жизни и конфиденциальности, так и национальной безопасности [Executive Order., 2013].

В рамках концепции ОП ставятся задачи: предоставление в машинном виде всей информации, касающейся всех сторон деятельности правительства; максимальное использование информации заинтересованными организациями и общественными пользователями; использование принципа раскрытия данных, который означает, что вся информация доступна для общества; перевод платформы ОП в вид открытого исходного кода [Някина Е.С., Погодина Е.С., 2013]. Этот подход требует сочетания инициатив в области ОП с тесным сотрудничеством между всеми органами государственного управления при сильной политической и управленческой поддержке со стороны высшего уровня.

Механизм реализации политики открытого правительства предусматривает участие директора Административно-бюджетного управления (OMB), являющегося одним из основных подразделений президентской администрации (Executive Office of the President), Федерального директора по информатике – руководителя Управления по ЭП и ИТ (CIO), директора по технологическому развитию – руководителя Управления по науке и технологии (Chief Technology Officer – СТО), и руководителя Бюро по делам информации и регулирования (Office of Information and Regulatory Affairs – OIRA), которым вменяется разработка соответствующих программных документов с соблюдением президентских постановлений, других нормативных и подзаконных актов в этой области¹. Все федеральные министерства и ведомства должны проводить в жизнь требования политики открытого правительства, в том числе постоянный анализ информации на протяжении всего ее жизненного цикла для определения той части информации, которая не должна раскрываться.

В целях реализации политики открытого правительства предусматривался целый ряд конкретных мероприятий с участием различных должностных лиц в федеральном правительстве (CIO, СТО и др.), которые должны: 1) опубликовать в режиме онлайн банк данных о методах и инструментах, которыми должны пользоваться ведомства для интеграции политики ОП в свою деятель-

¹ Среди них: OMB Memorandum M-10-06 (Open Government Directive), OMB and National Archives and Records Administration Memorandum M-12-18 (Managing Government Records Directive), the Office of Science and Technology Policy Memorandum of February 22, 2013 (Increasing Access to the Results of Federally Funded Scientific Research) и другие.

ность, и регулярно обновлять эти данные как важный ресурс реализации политики; 2) разработать и задействовать меры по интеграции требований политики ОП в деятельность федеральных ведомств по сбору данных, предоставлению грантов, включая необходимую терминологию и инструктивные материалы; 3) разработать межведомственную систему приоритетов и показатели деятельности ведомств для мониторинга и оценки полученных результатов; 4) организовать ежеквартальную отчетность [Executive Order., 2013].

Запущен «Проект открытых данных» (project «Open Data»), цель которого – распространение лучшего опыта, передовых методов и системных программ в качестве помощи федеральным ведомствам в деле применения практики открытого правительства. Это, как считают авторы проекта, способствует раскрытию «огромных богатств ценной информации, уже оплаченной налогоплательщиками», облегчает доступ к этим информационным ресурсам для общественности и лиц, занятых инновационной деятельностью [Open government initiative.., 2015].

Проект открытых данных (ПОД) находится в ведении двух федеральных ведомств при Президенте США – Административно-бюджетного управления и Управления по науке и технологии (Office of Science and Technology Policy – OSTP), а также СИО и СТО. Он представляет собой размещенное в Интернете публичное хранилище информации и, согласно заявлению его авторов, предназначен служить в качестве конкретного механизма реализации политики применения достижений ИТ в рамках идеологии открытого правительства и формирования соответствующей «культуры» в деятельности органов власти. Ресурсы ПОД должны способствовать расширению практики и совершенствованию методов предоставления информации. Например, программные средства ПОД позволяют моментально конвертировать электронные таблицы и базы данных в интерфейсы прикладного программирования для удобного использования разработчиками. Таким образом, все пользователи, от ведомств федерального правительства до штатных и местных органов власти и частных лиц, могут свободно использовать и адаптировать эти открытые инструменты.

Идеология проекта, согласно его авторам, состоит в признании высокой эффективности совместных общественных усилий. Он официально провозглашается как совместный проект с открытым участием. При этом руководители проекта приглашают всех желающих, как сотрудников федерального правительства, так и общественность, принять участие, внося свой вклад в базы данных

и инструментов, что технически весьма просто. «ПОД служит средством усиления изобретательности новаторов и их кооперации как партнеров, где бы они ни находились, помогает осознать все выгоды открытости информации» [Park T., Van Roekel S., 2013].

Экономическое значение ОП определяется тем, что свободное движение информации означает более эффективное использование ресурсов, качественное принятие решений и обслуживание потребителей, особенно в условиях экспоненциального роста объемов информации сегодня и в предстоящие годы. Кроме того, существует мнение, подкрепленное рядом исследований, что внедрение системы ОП не только приводит к экономии для налогоплательщиков, но также улучшает экономическую эффективность функционирования органов власти за счет совершенствования межведомственных потоков информации, экономии расходов и роста собственной производительности.

Десятилетие развития – Некоторые итоги

Некоторые итоги реализации Закона 2002 г. о ЭП были подведены в отчете Административно-бюджетного управления, представленном Конгрессу США в феврале 2015 г. Отмечается, что все федеральные ведомства достигли значительного прогресса в использовании Интернета и других ИТ для расширения доступа к правительству информацией и услугам, а также улучшения прозрачности и совершенствования принятия решений. Среди важнейших направлений реализации целей, поставленных в Законе, в отчете выделяются следующие.

Предоставление информации и услуг. Ведомства федерального правительства работают над совершенствованием информационного менеджмента, устраниют барьеры на пути информации, стремятся придать информации более пригодный для использования вид. Среди мер этого направления – создание и модернизация информационных систем, повышающих доступность информации, расширяющих функциональную совместимость, четко определяющих ответственность за управление информацией. Такую работу ведут Министерство обороны, Управление общих служб (General Services Administration – GSA), Агентство международного развития (Agency for International Development – USAID).

Ведомства диверсифицируют свои информационные ресурсы, предоставляя информацию в различных форматах, улучшают механизмы обратной связи, а также работают над удобством и про-

стотой использования своих наиболее востребованных веб-сайтов в соответствии с общими стандартами, установленными ОМВ и GSA, разрабатывают средства быстрого реагирования для мобильных приложений. Например, Министерство здравоохранения и социальных услуг (Department of Health and Human Services – HHS) обеспечивает таким способом механизмы доступа к крупным массивам оцифрованной информации в научных целях. Государственный департамент предупреждает об опасности посещения определенных районов мира.

Еще одно направление работы – улучшение отдельных функций, предназначенных для конкретных внешних пользователей. Так, Министерство внутренней безопасности (Department of Homeland Security – DHS) разработало защищенные сети для использования конкретными лицами в целях обеспечения безопасности. Федеральное бюро расследований (FBI) создало «систему идентификации следующего поколения», которая предоставляет уполномоченным организациям сведения о криминальной деятельности подследственных лиц и досье преступников. Министерство труда (Department of Labor's – DOL) через свой портал Benefits.gov предоставляет гражданам информацию и услуги предварительной экспертизы доступности более чем по 1 тыс. федеральных и штатных программ материальной помощи, предоставляемой 17 федеральными ведомствами [E-Government Act Implementation.., 2015].

Инвестиции в ЭП. Закон от 2002 г. предусматривает федеральное финансирование программ ЭП, направленных на обеспечение свободного доступа к правительской информации и услугам, совершенствование взаимодействия с органами государственного управления, расширение применения ИТ в органах власти на всех уровнях в целях обмена информацией и осуществления взаимодействия между ними и т.п. Эти расходы за 2014 фин. г. представлены ниже (табл. 1).

Расшифровывая перечисленные направления, авторы отчета отмечают такие результаты: 1) улучшение общественного доступа к информации, предоставляемой федеральными ведомствами на портале [«www.Data.gov»](http://www.Data.gov), на котором размещены примерно 137 тыс. массивов данных и 409 интерфейсов программных приложений, представленных 88 федеральными ведомствами и агентствами, а также штатными, местными органами и научными организациями; 2) совершенствование деятельности правительства на основе Федеральной программы управления риском и правами доступа и других программ, обеспечивающих стандартные подходы к оценке

безопасности и мониторингу продуктов и услуг в области облачных вычислений; 3) выполнение положений Закона о подотчетности и прозрачности в области федерального финансирования 2006 г. (Federal Funding Accountability and Transparency Act), требующих полного раскрытия информации о предоставлении всех видов господдержки (грантов, займов и др.); 4) создание веб-сайта «www.Performance.gov» для отражения показателей деятельности ведомств, а также их инициатив в области управления закупками, финансами, человеческими ресурсами, технологическим развитием, обеспечения открытости и экологической устойчивости в порядке реализации требований Закона о совершенствовании показателей и результатов деятельности правительства 2010 г. (Government Performance and Results Modernization Act) [E-Government Act Implementation.., 2015].

Что касается общих расходов федерального правительства на ИТ, то о них дают представление следующие данные (табл. 2).

Таблица 1
Инвестиции в программы ЭП в 2014 фин. г.¹

Программы и их содержание	Сумма (млн долл.)
Открытое правительство и прозрачность: обеспечение прозрачности и подотчетности	7,3
Облачные вычисления и безопасность: внедрение инноваций в межправительственные взаимодействия	6,16
Показатели результативности деятельности: внедрение инноваций	2,0
Исполнение Закона о подотчетности и прозрачности в федеральном финансировании: укрепление прозрачности и подотчетности	0,54
Всего	16,0

Таблица 2
Расходы федерального правительства США на ИКТ
в 2015 г. и бюджет на 2016 фин. г. (млн долл.)²

Ведомство	2015 г.	2016 г.	Изменение (в %)
1	2	3	4
Инженерные войска армии США	444	429	-3,3
Министерство торговли	2163	2333	7,9

¹ По данным [E-Government Act Implementation.., 2015].

² По данным [President's IT Budget for FY 2016.., 2015].

Продолжение табл. 2

1	2	3	4
Министерство образования	683	683	0
Министерство по делам ветеранов	4200	4403	4,9
Министерство финансов	3776	4503	19,3
Агентство по защите окружающей среды	394	439	11,5
Управление кадровой службы	86	127	47,8
Министерство труда	669	821	22,7
Министерство национальной безопасности	5955	6201	4,1
Администрация по делам малого бизнеса	101	102	1,5
Министерство иностранных дел	1414	1632	15,4
Министерство транспорта	3140	3326	5,9
Национальный научный фонд	103	102	-0,6
Управление социальной защиты	1588	1694	6,7
Министерство сельского хозяйства	2702	2789	3,2
НАСА	1413	1390	-1,6
Агентство международного развития	144	165	15,1
Министерство здравоохранения и социальных услуг	12 584	11 351	-9,8
Министерство юстиции	2637	2732	3,6
Министерство внутренних дел	1102	1099	-0,3
Министерство энергетики	1511	1496	-1,0
Комиссия по ядерному надзору	153	157	2,7
Управление служб общего назначения	631	602	-4,6
Национальное управление архивов и документации	102	105	3,4
Министерство жилищного строительства и городского развития	401	335	-16,3
<i>Всего по гражданским ведомствам</i>	<i>48 094</i>	<i>49 019</i>	<i>1,9</i>
Министерство обороны	36 267	37 314	2,9
<i>Итого инвестиции в ИКТ по федеральному правительству</i>	<i>84 361</i>	<i>86 333</i>	<i>2,3</i>

Интеграция подходов к оценке деятельности. Система оценочных показателей, применяемых для мониторинга инвестиций в ИТ и достижения стратегических целей, включает показатели, отражающие проектные затраты и сроки исполнения, факторы риска, качество предоставления услуг, интенсивность применения инновационных технологий. Показатели разрабатываются соответствующими проектными группами и лицами, ответственными за ИТ в каждом ведомстве, и относятся к результатам работы по каждому проекту и по ведомству в целом. Оценка эффективности инвестиций в ИТ по каждому ведомству основывается на стандартах деятельности и их вкладу в реализацию стратегических целей и задач.

Каждое ведомство разрабатывает индивидуальные показатели деятельности для каждого проекта, находящегося в его информационном портфеле, обращая особое внимание на долговременные результаты, качество предоставляемых услуг и совершенствование информационных процессов. Инвестиционные планы должны содержать конкретные показатели для измерения эффективности расходов, связанных с планируемыми операциями. Ряд ведомств также использует специфические технологические показатели для сравнения результатов со стандартами.

Отношения с общественностью. Ведомства используют ИТ для интенсификации взаимодействия правительства с общественностью в процессе разработки и реализации политики и программ. Наиболее распространенным способом взаимодействия является привлечение общественности через интернет-сайты и порталы, не только содержащие обширную информацию относительно целей, структур и деятельности ведомств, но и открывающие возможности для участия в различных процессах, текущих делах и инициативах, а иногда и для прямого участия в решении проблем, подачи предложений и комментариев, голосования по различным вопросам и участия в обсуждениях. Например, Министерство обороны, Министерство финансов, Агентство по охране окружающей среды предоставляют свои интернет-порталы для обсуждения мер регулирования, различных нормативных материалов и т.д.

Некоторые ведомства (например, министерства торговли, энергетики, сельского хозяйства, юстиции) используют аналогичные ИТ ресурсы в качестве электронных средств массовой информации для распространения опыта, организации симпозиумов и вебинаров. Важное направление – стимулирование применения инноваций в деятельности ведомств на основе сотрудничества с пользователями, для чего применяются мобильные приложения и различные технические приемы, демонстрирующие выгоды доступности данных. НАСА с этой целью установила контакты с 25 тыс. волонтеров во всем мире, что помогло разработке множества программных приложений, полезных для инноваций в деятельности организации.

Кадровый потенциал и обучение персонала. Согласно Закону 2002 г., Управление по кадрам (Office of Personnel Management – OPM) совместно с ОМВ и СИО анализирует количественные и качественные показатели кадрового потенциала федерального правительства в области управления ИТ и информационными ресурсами, определяет потребности и стандарты дополнительной подготовки и планирует соответствующие мероприятия. В 2013 г. в рамках ОРМ

был создан Центр стратегического планирования кадров (Center for Strategic Workforce Planning), главная задача которого состоит в подготовке персонала в области так называемой кибербезопасности.

Использование ИТ в управлении чрезвычайными ситуациями. Согласно Закону 2002 г., ОМБ совместно с Министерством внутренней безопасности (Department of Homeland Security – DHS) и Федеральным агентством управления чрезвычайными ситуациями (Federal Emergency Management Agency – FEMA) обязано проводить мероприятия, направленные на расширение использования ИТ в целях предотвращения и ликвидации последствий кризисов и катастроф, и отчитываться по ним. Этой цели служит Программа улучшения помощи пострадавшим от катастроф (Disaster Assistance Improvement Program – DAIP), обслуживающая единый для всех правительственные ведомств портал для подачи электронных заявлений с целью упрощения процесса выявления пострадавших и обращения за помощью.

DHS осуществляет еще одну программу, созданную в 2001 г., – SAFECOM, которая представляет собой средство согласования коммуникационных систем и координации деятельности более 60 тыс. агентств по чрезвычайным ситуациям, действующим в стране, а также информационного обеспечения планирования соответствующих мероприятий в масштабах страны и на всех уровнях государственного управления.

По другим направлениям реализации Закона 2002 г. отмечается работа по сбору, хранению, распространению и использованию *географической информации*. Эту функцию выполняет, в частности, Геопространственная платформа (Geospatial Platform), управляемая Министерством внутренних дел (Department of the Interior – DOI), которая служит средством сбора и предоставления информации о пространственном размещении (карографические данные), а также о климате, и интегрирована с общим информационным ресурсом федерального правительства (www.Data.gov). Это направление включает также разработку стратегического плана Национальной инфраструктуры географической информации и геопространственных стандартов, предназначенных для использования всеми федеральными ведомствами [E-Government Act Implementation.., 2015].

Местный и муниципальный уровни. Широкое распространение на местных уровнях получила разработка мобильных приложений, используемых для предупреждения об опасности стихийных бедствий, обеспечения общественного порядка, противопожарной и прочих видов общественной безопасности, информации о движении

транспорта и т.д. Такие системы действуют в Бостоне, Филадельфии, Сиэтле, Остине, Чикаго и других городах. В Сан-Франциско в 2013 г. действовали более 70 таких приложений, открывающих резидентам быстрый доступ к городской информации по самой широкой тематике (городской транспорт, общественные работы, жилищное хозяйство, криминальная хроника и многое другое).

Разработчики систем руководствовались идеей создания совершенно новых, не существовавших ранее видов услуг, а также содействия развитию местной промышленности и созданию рабочих мест [San Francisco., 2009]. Такие системы открытой информации помимо удобства пользования дают и существенную экономию по сравнению с получением справок и запросов с помощью телефонной связи. Результатом, по мнению американских специалистов, является расширение вовлеченности жителей, повышение эффективности управления, легкое разрешение в прошлом сложных проблем. С точки зрения органов госуправления, проблема превращается в «консьюмеризацию предоставляемых услуг», их ориентацию на потребителя [Hargre L., 2013].

Другой пример связи власти с общественностью – широкое распространение практики электронного предоставления финансовой информации и документов с помощью веб-сайтов на местном – городском и сельском – уровнях. Проведенное в 2013 г. в США исследование показало, что такие инициативы со стороны муниципалитетов и графств способствуют укреплению прозрачности и подотчетности, более объективной оценке деятельности местных органов власти, их финансовой устойчивости [Baker D.L., Rohm T., 2013]. Еще один пример применения принципов открытости и доступности с помощью ИТ на местном уровне – онлайн консультации, обмен мнениями между органами власти и гражданами, проведение опросов по конкретным вопросам, их обсуждение участниками. Как правило, орган власти обращается непосредственно к группе граждан, собирая их мнения относительно того или иного проекта или политики. В штате Калифорния такая система задействована с помощью Центра по исследованиям в области ИТ Калифорнийского университета в Беркли. Здесь с 2014 г. функционируют «Калифорнийская карта отчетности» (California report card, CRC), с помощью которой жители штата могут регулярно голосовать по различным актуальным вопросам, а также «электронное кафе», где они могут в текстовой форме подавать свои предложения и обсуждать их. Такие методы в настоящее время используются многими другими странами [Online consultation, 2015].

Особенности американской модели ЭП

Исследователи выделяют различные мировые модели построения ЭП. Отличительной особенностью *американской модели* ЭП является усиленное внимание к открытости его информационных ресурсов для активного участия различных категорий пользователей. Это в целом соответствует глобальным тенденциям, которые определяются передовыми странами и состоят в интенсификации партисипативности и прозрачности, а также во включении в корзину базовых интернет-услуг проблематики охраны окружающей среды наряду с функциями, связанными с образованием, здравоохранением, финансами, трудовыми отношениями и общественным благосостоянием. Тем не менее США не являются «передовиками» в этом отношении среди стран мира.

Согласно индексу развития ЭП, рассчитываемому ООН, США заняли в 2014 г. 7-е место (в 2012 г. – 5-е), уступив Южной Корее, Австралии, Сингапуре, Франции, Нидерландам и Японии. По степени участия населения в ЭП в рейтинге 2014 г. лидируют Нидерланды, Южная Корея и Уругвай. Наиболее впечатляет прогресс Австралии (скачок по сравнению с предшествующим годом с 12-го на 2-е место), Сингапура (с 10-го на 3-е) и Японии (с 18-го на 6-е) [E-Government for the future.., 2014, с. 15]. По мнению составителей рейтинга, нет сомнения в том, что в основе этого агрегированного показателя лежит уровень экономического, социального и политического развития стран, а также такой важный рычаг, как накопленные и текущие инвестиции в интернет-услуги, телекоммуникации и человеческий капитал.

Наиболее общим фактором, влияющим на внедрение ЭП, является уровень экономического развития страны, отражаемый в показателе уровня доходов. С ним связаны и другие – доступ к инфраструктуре информационных и коммуникационных технологий, уровень образования, включая компьютерную грамотность. Вместе с тем сами по себе эти факторы не гарантируют успешного развития ЭП.

Индекс развития ЭП, рассчитываемый ООН, складывается из трех составляющих: 1) индекс развития интернет-услуг (Online service index), – здесь США делят 3-е–5-е места с Испанией и Японией, уступая Сингапуре и Южной Корее; 2) индекс развития телекоммуникационной инфраструктуры (Telecommunication infrastructure index) – здесь США не входят в первую десятку; 3) индекс

развития человеческого капитала (Human capital index) – у США здесь 4-е место [E-Government for the future.., 2014, с. 187–235].

Исследование динамики развития элементов ЭП, проведенное под эгидой ООН, показало, что она зависит от целенаправленности политики правительства; сильной политической воли, направленной на поддержку «клиентоцентричной» (сконцентрированной на потребностях широких слоев потребителей) модели обслуживания как государственной политики в области ИКТ и ЭП; укрепления институциональной структуры госуправления и гособслуживания [E-Government for the future.., 2014, с. 12]. Нужно сказать, что администрация президента Б. Обамы придерживается этой стратегии и занимается существенным расширением деятельности в этом направлении.

За последние годы в США были реализованы меры по расширению использования достижений ИТ в развитии инноваций в широком контексте, что выразилось, в частности, в потребительско-ориентированной политике информатизации, удовлетворении новых потребностей в мобильных и планшетных устройствах, в развитии технологий облачных вычислений, высокоскоростных сетях, электронных закупках (E-procurement). Преимущество США во многом заключено в дополняющих активах – уровне образования и компьютерной грамотности, опыте в области менеджмента и масштабах НИР в телекоммуникационном секторе в целом, совокупных инвестициях в человеческий капитал.

Безусловным успехам американской администрации в процессе внедрения проекта ЭП в значительной степени способствовали реформы всей структуры государственного управления информационными потоками. Задача по созданию электронного правительства стала одной из приоритетных и получила статус национальной. Существенным фактором, стимулирующим развитие проекта, стало создание системы персональной ответственности за информатизацию госорганов [Попова М., 2004].

В области развития институциональной структуры госуправления обращает на себя внимание такая организационная форма (заимствованная со всей очевидностью из корпоративных структур частного сектора), как введение должности главного управляющего по информатике (CIO) на уровне федерального правительства в его верхнем эшелоне (Федерального директора Управления по электронному правительству и информационным технологиям), а также на уровне отдельных министерств и ведомств. Такая организационная структура, как и функции самого Управления, сыграла су-

щественную роль в реализации политики ЭП. Задачи СИО (как и аналогичных должностных лиц в других странах) – создать единую централизованную модель управления ЭП, унифицировать разработку и применение соответствующих ресурсов и методов в правительстве в целом. Важно то, что СИО на различных уровнях принимают участие в принятии решений в тесном сотрудничестве с отраслевыми ведомствами, они работают не в изоляции, а как часть механизма трансформации всего госуправления.

Эта организационная форма проникает во многие административные структуры на разных уровнях госуправления, в том числе местном. Как пример – Федеральная комиссия по связи (Federal Communications Commission – FCC) ввела подобные должности во всех основных подразделениях. Аналогичная мера проведена муниципалитетом Сан-Франциско, который принял городской закон об открытой информации и назначил СИО для осуществления соответствующей политики [E-Government for the future.., 2014, с. 170].

Одно из принципиальных положений, касающихся построения систем ЭП, состоит в повышенном внимании к спросу на услуги, к тем сферам и приложениям, которые открывают наибольшие возможности и выгоды для населения (в отличие от эффективности услуг с точки зрения провайдера), к вопросам релевантности, удобства обслуживания, а также к вероятным препятствиям для обращения к ресурсам ЭП (секретность и защищенность информации). Американская политика ЭП, по всей видимости, находится в русле этих требований. Большую роль в распространении применения элементов ЭП играет характер управления: правительство, по выражению Т. О’Рейли (глава издательства компьютерной литературы), это системная платформа, а не «торговый автомат» [O'Reilly T., 2009].

Инфраструктура ЭП не ограничивается собственно государственным сектором. Для нее характерно участие неправительственных, научных и общественных организаций. Так, работают Национальный центр за цифровое правительство (National Center for Digital Government), Общество цифрового правительства (Digital Government Society).

Стратегия ЭП предполагает развитие многоканального, «всеххватывающего» доступа к госуслугам для разнообразных нужд и широкого спектра потребителей, а также поиск решений по оптимальному набору каналов с учетом сложившихся социокультурных норм (как на основе интернет-ресурсов и социальных сетей, так и вне их). Одна из целей такого подхода состоит в том, чтобы

согласовать эту схему с запросами, задачами обслуживания и имеющимися технологиями, не оставив никого из граждан за пределами системы. США, как и другие развитые в этом отношении страны, имеют четкий план многоканального обслуживания, являющийся составной частью стратегии ЭП.

Исследования показывают, что многообразные цифровые информационные каналы получают широкое распространение во всех странах, обеспечивая доступность информационных услуг для граждан. Сюда входят, помимо интернет-сайтов и порталов, сетевые и мобильные приложения, общественные информационные киоски и т.д.

В США широко используемым каналом являются социальные сети, в том числе на местном и муниципальном уровнях. В крупнейших городах (Вашингтон, Чикаго, Сан-Франциско) такие системы включают предоставление нескольких сотен видов услуг, которыми активно пользуется население [E-Government for the future.., 2014, с. 149].

В реализации многоканального обслуживания важную роль играют ресурсы так называемого «мобильного правительства», т.е. программные приложения, предназначенные для мобильных устройств. Способом использования этого канала является выпуск нескольких сотен интерфейсов прикладного программирования (API), которые могут быть использованы частными разработчиками для создания новых приложений и услуг. Преимущества мобильной технологии особенно значимы в сельских местностях, поскольку их быстрый рост открывает возможность широкого распространения государственного обслуживания, в том числе в отдаленных районах. Число обращений к веб-сайтам через мобильные устройства неуклонно возрастает. Пример – мобильные сайты Министерства сельского хозяйства США, посвященные вопросам безопасности пищевых продуктов. [Mobile ubiquity, 2013].

В США признание роли мобильных устройств ознаменовалось требованием со стороны президентской администрации ко всем федеральным ведомствам разработать не менее двух мобильных приложений в качестве одного из пунктов перспективного плана развития ЭП. Президент Б. Обама также поддержал это направление в своем Указе 2013 г. С этой же целью была создана специальная Программа разработки мобильных приложений (Mobile Application Development Program) для оказания помощи федеральным ведомствам [E-Government for the future.., 2014, с. 102, 108].

Использование коммуникационных каналов для поиска занятости и подачи заявлений о приеме на работу в США распространено не столь широко, как в европейских странах, но спрос на эти услуги постоянно расширяется, особенно среди безработных. Согласно данным обследования, проведенного Министерством торговли США в 2013 г., Интернетом для поиска работы пользуются 73% безработных и 37% работающих пользователей [E-Government for the future.., 2014, с. 158].

По мнению ряда исследователей, несмотря на многие проблемы, решаемые и еще не решенные в процессе информатизации госуправления, технологии ЭП позволили достичь существенного прогресса в реформирования политico-государственного управления, трансформировать на основе принципов открытости, прозрачности и подотчетности власти обществу деятельность политических и государственных институтов, политические отношения в целом [Чигасова П.А., 2010]. А само ЭП предстает важным инструментом управления в эпоху информационного общества, когда основными видами социально-экономической деятельности становятся производство и распределение информационных продуктов [Кононенко Д.В., 2013].

Опыт США, возможно, как никакой другой, показывает, что создание ЭП происходит в русле реформирования всей системы государственного управления в сторону большей открытости и внесения конкурентных и договорных начал; создания специализированных управленческих структур с усилением ответственности за результаты деятельности; повышения роли этических требований к управлению; активного взаимодействия с гражданским обществом. Вместе с тем очевидны и такие преимущества ЭП, как упрощение бюрократических процедур, значительное сокращение сроков при оформлении документов, обеспечение легко верифицируемой, строгой налоговой подотчетности юридических и физических лиц посредством введения унифицированной системы электронного учета, повышение уровня бюджетных поступлений, сокращение масштабов коррупции и, соответственно, рост доверия граждан к институтам власти [Ирхин Ю.В., 2013].

Лидирующие позиции США в сфере формирования национального информационного общества (и ЭП как его части) обусловлено тем, что федеральные органы четко осознают ведущую роль ИКТ в развитии экономики и повышении ее конкурентоспособности. Правительство проводит целенаправленную политику по поддержке науки и высоких технологий, в том числе ИКТ.

Заслуживает внимания также то обстоятельство, что работа осуществляется на конкурентной основе: правительство никогда не выбирает одну компанию или поставщика, всегда поддерживает разнообразие подрядчиков [Почепцов Г.Г., Чукут С.А., 2006]. Нельзя не согласиться с мнением, что реализация любых нововведений, должна сочетаться с мониторингом их эффективности и полезности.

Политика открытия государственной информации уже доказала свою эффективность не только в США, но и в других странах мира. Особого внимания заслуживают такие формы ОП, в которых в равной степени заинтересованы и сами государственные органы, и граждане, и коммерческие организации. Но одновременно существуют и риски избыточной открытости, которые могут нанести стране существенный ущерб. Понятно, что государственные решения должны быть открыты и доступны, за исключением документов, содержащих секретные и конфиденциальные сведения [Храмцовская Н.А., 2012].

Еще один вывод состоит в необходимости создания эффективного механизма практического воплощения решений, контроля и персональной ответственности. Следует уделять повышенное внимание вопросам нейтрализации рисков, связанных с сохранностью и безопасностью информации и максимального удобства обслуживания для пользователей, а не только для самой государственной бюрократии. Такие меры, необходимые для преодоления консервативности государственной машины и объективно присущей ей инертности, в США были приняты и принесли свои плоды.

Феномен открытого и партисипативного правительства, вовлечение граждан в процессы принятия решений и предоставления госуслуг означают, по выражению авторов отчета ООН, существенное принципиальное изменение роли гражданского общества и его вклада в госуправление [E-Government for the future.., 2014]. В этом же направлении действует укрепление информационного потенциала местных органов власти, благодаря которому повышается роль местных сообществ, а также их участие в выработке решений по непосредственно интересующим вопросам и затрагивающим конкретные потребности и интересы. Внедрение новейших ИКТ на местном уровне открывает «широкое окно возможностей» для населения, в том числе новые способы участия в госуправлении и каналы получения госуслуг.

Список литературы

1. Баркин А., Дрожжинов В., Травкин Ю. США вводят электронное правительство в рамках закона // PCWeek/Re («Компьютерная неделя»). Темы. – М., 2003. – № 24–25. – Режим доступа: <http://www.pcweek.ru/themes/detail.php?ID=64729>
2. Быков И.А. «Электронная демократия» vs «Электронное правительство»: концептуальное противостояние? // Политэкс. – М., 2005. – № 3. – С. 69–79. – Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/171/30/>
3. Воропай Е. Data.gov – американское электронное правительство // Типлица социальных технологий. Приложения. – М., 2012. – Режим доступа: <http://te-st.ru/apps/data-gov/>
4. Ирхин Ю.В. Теория, методология и методики анализа инновационности «электронного правительства» // Россия: Тенденции и перспективы развития: Сб. науч. тр.: Ежегодник / РАН. ИНИОН; Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. – М., 2013. – Вып. 8, Ч. 2. – С. 38–44.
5. Кононенко Д.В. Модернизация концепций электронного правительства: сравнительно-правовой анализ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – Волгоград, 2013. – Выпуск № 2 (19). – С. 34–38. – Режим доступа: <http://j.jvolsu.com/index.php/component/attachments/download/119>
6. Някина Е.С., Погодина Е.С. Анализ моделей электронного правительства // Государственное управление. Электронный вестник / МГУ им. М.В. Ломоносова. Ф-т гос. управления. – М., 2013. – Выпуск № 36. – С. 181–189. – Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2013/vipusk_36._fevral_2013_g./problemi_upravlenija_teoriya_i_praktika/_36_2013nyakina_pogodina.pdf
7. Попова М. Электронное правительство: американская модель для сборки // CNews. Аналитика. Обзоры. – М., 2004. – Режим доступа: <http://www.cnews.ru/reviews/free/gov/part7/us.shtml>
8. Почепцов Г.Г., Чукут С.А. Информационная политика: Учеб. пособие. – Киев: Знание, 2006. – 248 с. – Режим доступа: http://uchebnikionline.com/politologiya/informatsiya_politika_-_pocheptsov_gg/elektronniy_igryad_problemi_prioriteti.htm
9. Станкевич Л.Т., Новоженина Н.О. Электронное правительство: Теоретические модели и реальная практика // ИКТ в образовании. Портал. Архив конференций. Материалы IV Всероссийской объединенной конференции «Технологии информационного общества – Интернет и современное общество» (3–6 ноября 2003 г., г. С.-Петербург). – СПб., 2003. – Режим доступа: http://www.ict.edu.ru/vconf/index.php?a=vconf&c=getForm&r=thesisDesc&d=light&id_sec=183&id_thesis=7002
10. Фольк В.А. Обзор построения мировых моделей электронного правительства // Молодежь и наука: Сб. материалов IX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярска. Секция

- «Экономика страны глазами нового поколения. Теория и практика современного менеджмента» (15–25 апреля 2013 г., г. Красноярск). – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2013. – Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section021.html>
11. Храмцовская Н.А. Открытое правительство США: основные идеи и практика реализации // Информационные системы для научных исследований: Сб. науч. статей. Труды XV Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество» (10–12 октября 2012 г., г. С.-Петербург) / НИУ ИТМО. – СПб., 2012. – С. 316–322. – Режим доступа: <http://d-russia.ru/otkrytoe-pravitelstvo-ssha-osnovnye-idei-i-praktika-realizacii.html>
 12. Чигасова П.А. Электронное правительство: сравнительно-политологический анализ концептуальных подходов и опыта реализации в США и России // DissCat – электронная библиотека диссертаций. Политические науки. – М., 2010. – 200 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/elektronnoe-pravitelstvo-sravnitelno-politologicheskii-analiz-kontseptualnykh-podkhodov-i-op>
 13. Электронное правительство // Wikipedia. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Электронное_правительство (дата обращения июль 2015 г.)
 14. Baker D.L., Rohm T. E-availability of financial documents for US' counties // Electronic Government. – L., 2013. – Vol. 10, N 3/4. – P. 380–398. – Mode of access: <http://www.inderscience.com/info/inarticle.php?artid=58790>
 15. Executive order on 09.05.2013 «Making open and machine readable the new default for government information» // The White House. Briefing room. Presidential actions. Executive orders. – Wash., 2013. – Mode of access: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/05/09/executive-order-making-open-and-machine-readable-new-default-government>
 16. E-Government Act implementation // FY 2014 annual report to Congress / The White House. The Administration. Office of Management and Budget. Office of E-Government and Information Technology. – Wash., 2015. – 41 p. – Mode of access: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/omb/assets/egov_docs/final_fy14_e-gov_act_report_02_27_2015.pdf
 17. E-Government Act of 2002 // Wikipedia. – дата обращения июль 2015 г. – Mode of access: http://en.wikipedia.org/wiki/E-Government_Act_of_2002
 18. E-Government for the future we want // E-Government surveis. UN. – N.Y., 2014. – 284 p. – Mode of access: http://unpan3.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2014-Survey/E-Gov_Complete_Survey-2014.pdf
 19. E-Government strategy. Simplified delivery of services to citizens / Implementing the President's Management Agenda for E-Government // The White House. The Administration. Office of Management and Budget. Information & Regulatory Affairs. Information policy E-gov and IT. E-gov initiatives. – Wash., 2002. – 41 c. – Mode of access: <http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/omb/inforeg/egovstrategy.pdf>

20. Harper L. Gov 2.0 rises to the next level: Open data in action // Open source.com. Articles. – 27.03.2013. – Mode of access: <http://opensource.com/government/13/3/future-gov-20>
21. Mobile ubiquity // U.S. General Services Administration. Learn more. How we help. Mobile government. Discover. – Wash., 2013. – Mode of access: <http://www.gsa.gov/portal/content/289089>
22. Newsom G.Ch. San Francisco opens the city's data // TechCrunch. – 19.08.2009. – Mode of access: <http://techcrunch.com/2009/08/19/san-francisco-opens-the-city%E2%80%99s-data/>
23. Obama's e-government off to good start // The Economic Times. – Mumbai. – 27.04.2009. – Mode of access: http://articles.economictimes.indiatimes.com/2009-04-27/news/27644253_1_online-town-hall-barack-obama-obama-administration
24. Office of E-Government & Information Technology // The White House. The Administration. Office of Management and Budget. Management. E-Gov. – Wash. – Mode of access: <http://www.whitehouse.gov/omb/egov> (дата обращения июль 2015 г.)
25. Online consultation // Wikipedia. – Mode of access: http://en.wikipedia.org/wiki/Online_consultation (дата обращения июль 2015 г.)
26. Open government initiative // The White House. The Administration. Office of Management and Budget. Management. E-Gov. – Wash. – Mode of access: <http://www.whitehouse.gov/open> (дата обращения июль 2015 г.)
27. O'Reilly T. Gov 2.0: It is all about platform // TechCrunch. – 04.09.2009. – Mode of access: <http://techcrunch.com/2009/09/04/gov-20-its-all-about-the-platform/>
28. Park T., Van Roekel S. Introducing: Project Open Data // The White House. The Administration. Office of Management and Budget. Office of Science and Technology Policy. – Wash. – 16.05.2013. – Mode of access: <http://www.whitehouse.gov/blog/2013/05/16/introducing-project-open-data>
29. Presidential memorandum on 21.01.2009 «Transparency and Open Government» // The White House. Briefing room. Presidential actions. Presidential memoranda. – Wash., 2009. – Mode of access: http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Transparency_and_Open_Government/
30. President's IT budget for FY 2016 // The White House. The Administration. Office of Management and Budget. Management. E-Gov. Recent Reports and Documents. – Wash., 2015. – 1 p. – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/omb/assets/egov_docs/omb_presidents_it_budget_for_fy_2016_summary_chart.pdf
31. Stone D. How will Obama now use the Internet army he built? // Newsweek. Tech and science. – 21.11.2008. – Mode of access: <http://www.newsweek.com/how-will-obama-now-use-internet-army-he-built-84965>